

ствование форм и методов воспитания повышенной ответственности перед обществом у сотрудников органов внутренних дел. Высокая правовая культура сотрудников ОВД служит показателем уровня и состояния законности в демократическом обществе. Поэтому ее всестороннему формированию уделяется пристальное внимание.

Правовая культура сотрудников органов внутренних дел отличается от правовой культуры других граждан не столько элементами структуры, сколько их качественным содержанием. Для нее характерны более полные и глубокие правовые знания, умение правильно применять их на практике. Высокий уровень правовой культуры сотрудников органов внутренних дел предполагает глубокое уважение к личности, ее правам и достоинству.

Общечеловеческие принципы гуманизма и справедливости характеризуют правовую культуру сотрудников органов внутренних дел, пронизывая повседневную практическую деятельность. Неотъемлемым свойством правовой культуры сотрудников органов внутренних дел является уважение к праву и законности. Законность для органов внутренних дел - конституционный принцип, который обеспечивает неукоснительное исполнение законов и, в первую очередь, тех нормативных правовых актов, которые регулируют и охраняют законные права и интересы граждан. Невысокая правовая культура сотрудников служит фактором нарушения законности. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел связана непосредственно с их личностными характеристиками. Для того, чтобы верно судить об их правовой культуре, необходимо учитывать образование, юридический опыт и профессиональную квалификацию. Профессиональная квалификация - один из важнейших критериев правовой культуры личности сотрудника органов внутренних дел.

В целом правовая культура сотрудников органов внутренних дел предполагает:

1. Знание в совершенстве действующего законодательства как необходимого условия соблюдения законности, правильного использования прав и выполнения обязанностей, а также гарантия осуществления прав и свобод граждан.

2. Уважение правовых требований, внутреннее осознание, убеждение в правильности и необходимости правовых предписаний.

3. Привычное отношение к соблюдению закона, при котором сотрудник органов внутренних дел воспринимает требования закона как должное, и необходимость выполнять закон перешла во внутреннюю потребность.

Специфические черты правовой культуры должны характеризовать деятельность всех сотрудников органов внутренних дел, призванных обеспечивать осуществление прав и свобод граждан, их охрану и защиту.

Учитывая, что качества личности сотрудника ОВД формируются постоянно, от ступени к ступени, считаем целесообразным придерживаться следующего проекта, ведущими идеями которого являются:

- идея всестороннего развития личности сотрудника ОВД;
- идея активной жизненной позиции;
- идея правового поведения;
- идея осмысления права, его знание и понимание;
- идея превращения теоретических знаний в практические умения и навыки;
- идея соотношения взаимных юридических прав и обязанностей граждан с правами и обязанностями сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная правовая культура включает в себя также вежливое и внимательное отношение к заявлениям и жалобам граждан, оперативное их рассмотрение по существу, принятие квалифицированных решений и т.д.

От уровня профессиональной правовой культуры сотрудников ОВД, прежде всего их профессиональной грамотности, служебной дисциплинированности и оперативности, их общей культуры во многом зависит эффективность их деятельности в борьбе с правонарушениями и авторитет среди населения.

БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКИЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ СВЯЗИ В 1991–2009 гг.

Д.В. Юрчак

Первые контакты на межпарламентском уровне между Беларусью и Украиной начались ещё в период существования Советского Союза. В условиях дезинтеграционных процессов в СССР республики стали налаживать прямые связи, подписывая двусторонние договоры, которые в то время понимались многими как «ещё один камень в фундамент нового Союза». Так, 29 декабря 1990 г., во время официального визита украинской делегации в Минск председатели парламентов

двух республик подписали Договор между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Однако считать этот визит первым примером межпарламентских связей не совсем корректно, так как в тот период из-за особенностей конституционного законодательства БССР и УССР председатели парламентов считались главами государств. Соответственно этим и был обусловлен статус, имевшей место встречи.

В первые годы независимости тесное взаимодействие на уровне парламентов отсутствовало. Это было вызвано тем, что Верховный Совет и Верховная Рада были заняты внутренними проблемами и конституционным строительством. Первый официальный визит на межгосударственном уровне состоялся только в конце 1994 г., когда с 26 по 28 декабря по приглашению председателя Верховной Рады Украины А.Мороза в Киеве находилась белорусская парламентская делегация во главе со спикером М.Грибом. В ходе визита состоялись встречи с Л.Д. Кучмой, премьер-министром В.Масолом, руководством Верховной Рады. В ходе переговоров В.Масол предложил создать совместные парламентские группы по координации сотрудничества. В свою очередь, М.Гриб проинформировал о том, что такая комиссия в Верховном Совете Республики Беларусь уже создана во главе с И.Бамбизой.

Реализуя достигнутые договорённости, 10 января 1995 г. в Верховной Раде Украины также была создана группа депутатов по межпарламентским связям с Республикой Беларусь во главе с П.Душейко. Однако после очередных парламентских выборов 1995 г. деятельность такой группы в Беларуси не возобновилась.

С 1996 г. на межпарламентское сотрудничество повлияли итоги конституционного референдума в Беларуси. В результате, до 1999 г. Верховная Рада, следуя примеру многих европейских держав и не желая портить с ними отношения из-за Беларуси, официально не признавала легитимности Национального Собрания. Хотя при этом говорить о полном отсутствии межпарламентских связей не приходится, так как представители ряда фракций Верховной Рады (в первую очередь представители левого фланга политического поля Украины) продолжали активное взаимодействие с белорусскими парламентариями. В частности, 14-15 октября 1997 г. в Минске находилась делегация депутатов Верховной Рады во главе с лидером фракции Социалистической и Селянской партии Украины П.Чижом. На встрече с председателем Совета Республики П.Шипуком он сообщил о создании в украинском парламенте межфракционного объединения «За содружество суверенных славянских государств». Кроме того, состоялась беседа с руководством Палаты представителей. А уже 3 ноября 1997 г. в Минске находилась новая делегация Верховной Рады во главе с В.Алексеевым.

Распространение получили и контакты парламентариев с представителями дипломатического корпуса. Так, 4 декабря 1997 г. прошла встреча созданной в белорусском парламенте депутатской группы по сотрудничеству с Верховной Радой во главе с вице-спикером В.Коноплёвым и посла Украины в Республике Беларусь В.Желибы.

Только в 1999 г. ситуация с межпарламентским сотрудничеством Республики Беларусь и Украины существенно улучшилась. 27-29 января 1999 г. прошёл первый после референдума 1996 г. официальный визит председателя Верховной Рады А.Ткаченко, в ходе которого состоялись встречи со всем руководством Беларуси. По итогам визита была подписана Декларация о сотрудничестве между Верховной Радой и Национальным собранием, которая определяла шаги, необходимые для активизации сотрудничества, и свидетельствовала о полном восстановлении межпарламентских связей.

Однако, к сожалению, активизация парламентского сотрудничества в 1999 г. была обусловлена довольно неоднозначной причиной. Дело в том, что в этом году Украина переживала очередной предвыборный марафон, в котором активно участвовал и председатель Верховной Рады А.Ткаченко, сделавший основой своей предвыборной программы идею тесного сотрудничества в рамках «Восточнославянского треугольника». Соответственно, его визит в Беларусь имел политический подтекст и был частью предвыборной программы. Тем не менее, даже не смотря на это, визит содействовал активизации межпарламентских связей и привёл к тому, что Верховная Рада после разрыва прежних связей в 1996 г. все-таки признала Национальное Собрание Республики Беларусь

В дальнейшем межпарламентские контакты осуществлялись как между парламентами в целом, так и между рабочими группами по сотрудничеству. Новый импульс межпарламентские связи получили в 2003 г. Уже в феврале на парламентской ассамблее ОБСЕ Украина выступила за возобновление членства белорусского парламента в этой организации. Затем 23-25 марта 2003 г. белорусская делегация во главе с председателем Совета Республики А.Войтовичем посетила Киев, а 21-22 апреля того же года состоялся ответный официальный визит украинских парламентариев во главе со спикером Верховной Рады В.Литвином. В ходе встреч руководители парламентов двух

стран встретились с руководителями Беларуси и Украины. По итогам визитов 22 апреля 2003 г. стороны подписали Протокол о сотрудничестве между депутатскими группами, регулирующий основные направления взаимодействия парламентских групп. Позже, 26 февраля 2004 г., в Чернигове прошла рабочая встреча глав парламентов Беларуси и Украины Г.Новицкого и В.Литвина, в ходе которой стороны подписали Соглашение о сотрудничестве, регулирующее создание соответствующей межпарламентской комиссии [5].

Одной из форм политического взаимодействия стало участие парламентариев двух государств в качестве международных наблюдателей на парламентских и президентских выборах в стране-соседке. В частности, украинские депутаты работали на президентских выборах в Беларуси в 2001 г. А белорусские парламентарии – в качестве долгосрочных наблюдателей на парламентских выборах в Украине в 1998 г. Подобная практика активно использовалась и в последующих избирательных кампаниях.

С 2005 г. в отношениях двух стран наступает очередное похолодание вызванное итогами президентской кампании 2004 г. в Украине. И хотя никакой особой напряжённости в отношениях двух стран не наблюдалось, но политический диалог и межгосударственные контакты на различных уровнях оказались сведены к минимуму.

В период активизации белорусско-украинского двустороннего сотрудничества (начавшейся в январе 2009 г.) новый импульс развития получают и межпарламентские контакты. После двух рабочих встреч на уровне глав государств 30 июня 2009 г. состоялся визит в Беларусь председателя Верховной Рады Украины профессора В.М. Литвина, в ходе которого состоялись встречи с руководством обеих палат Национального Собрания, а также Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что белорусско-украинские межпарламентские связи в постсоветский период развивались с переменным успехом. В итоге, на хронологическом отрезке с 1991 по 1994 гг. имел место разрыв ранее существовавших связей, но стороны сумели преодолеть имеющиеся противоречия и вновь перейти к тесным межпарламентским отношениям в русле стратегического партнёрства.

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УТОЧНЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.Ч. Яковичкий, О.Н. Ковалева

Введение в действие нового законодательства об административных правонарушениях, а также его последующее совершенствование, является значительным шагом в развитии правовых норм охранительного блока. Законодатель уточняет и конкретизирует признаки многих административных правонарушений в различных сферах, а также порядок ведения административного процесса.

Вместе с тем, некоторые положения Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) до настоящего времени требуют уточнений.

Так, представляется спорным решение законодателя об установлении не уголовной, а административной ответственности за стрельбу из огнестрельного оружия в населенном пункте или в месте, не предназначенном для стрельбы, так как указанное деяние, предусмотренное статьей 17.2 КоАП, не просто нарушает общественный порядок и спокойствие граждан, но и представляет собой серьезную угрозу их жизни и здоровью. Значит и лицо, умышленно осуществляющее стрельбу из огнестрельного оружия в населенном пункте, должно подвергаться более суровому наказанию.

Изложенная в новой редакции статья 17.3 КоАП предусматривает административную ответственность за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива в общественных местах, не предназначенных для их распития, за появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и нравственность, а также за нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии алкогольного, наркотического или токсикоманического опьянения. Однако правовые последствия потребления в общественных местах наркотических средств, психотропных либо иных одурманивающих веществ в данной статье никак не оговорены.

В настоящее время статья 8.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях позволяет лишь осуществлять административное задержание лиц находящихся в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляю-